

Тридцать дней В АНГЛИИ

Искусство артистов Новосибирского театра оперы и балета, которому присвоено высокое звание академического, широко известно не только в нашей стране, но и за ее пределами. Ежегодно лучшие солисты театра бывают на гастролях за рубежом. География их поездок очень широка — от Объединенной Арабской Республики до Франции и Австралии.

Сегодня мы публикуем рассказ молодой балерины Натальи Александровой о поездке в Англию. Вместе с новосибирцем Никитой Долгушиным и другими советскими артистами она представляла на Британских островах советское балетное искусство.

* * *

ГАСТРОЛЬНАЯ группа советских артистов, приглашенных в Англию, собралась в Москве. Сюда, кроме меня и Никиты Долгушина, приехали солисты балета из Тбилиси, Еревана, Перми и Ленинграда. Среди нас были народная артистка РСФСР Ирина Кожанова, народная артистка Осетии Светлана Адырхаева, Марина Подкина, Наталья Макарова, Вадим Бударин, Валентин Оношко и другие, всего семнадцать человек.

Мы привлекли в Лондон 24 декабря, когда у англичан уже начались новогодние праздники. Остановились в отеле «Принц Уэльский», а на следующий день познакомились со сценой и огромным залом Альберт-холла, где нам предстояло выступать.

Ежедневные концерты состояли из трех отделений. В первые два выступала лондонская труппа «Фестиваль-балет». Она ставила третий акт «Щелкунчика», «Половецкие пляски» или «Шопениану» и второй акт «Лебединого озера». Третье отделение было наше. По времени оно занимало около часа. Все наши артисты танцевали отрывки из балетов. Мы с Никитой Долгушиным исполняли па-де-де из «Корсара» и «Лебединого озера». С первого и до последнего концерта зрители очень тепло

принимали советских артистов.

Мы в первые же дни приобрели искренних поклонников и друзей. В первую очередь это были артисты труппы «Фестиваль-балета». Все воспоминания о Лондоне очень контрастны. Вот наш импресарио мистер Бадсон. Он экономил на чем было можно и на чем было просто нельзя, в силу контракта. В первый же вечер обнаружилось, что за кулисами нет обещанного парикмахера. наших балерин некому было причесать перед выходом на сцену. Об этом узнали в «Фестиваль-балете». К нам пришел высокий худой шатен — танцовщик кордебалета — и сказал, что беретесь помочь: в прошлом он окончил курсы парикмахеров. Вскоре мы не представляли себе, как можно обойтись без услуг милого Кита.

Запомнилась встреча с Марго Фонтейн — примой-балериной королевского театра. В самом начале наших гастролей она приехала на спектакль и пригласила всех советских артистов в театр Ковент-Гарден на «Лебединое озеро». В Англии Марго Фонтейн так же почитаема и любима, как в нашей стране Галина Уланова. В свои 45 лет Фонтейн танцует замечательно.

Со своей стороны мы старались достойно представить лондонским зрителям искусство советского балета. По бурной реакции зрительного зала и теплому приему театральной общности можно было судить о наших творческих удачах. Ежедневно нас приглашали на различные вечера, встречи и приемы.

...И вот, наконец, последний концерт в Альберт-холле. Зрители криками и аплодисментами требовали повторения почти каждого номера. После спектакля за кулисами творилось что-то

невероятное. Здесь скопилось масса народа. Англичане выражали свой бурный восторг. Наши русские друзья из советского посольства поздравляли с успехом. Художники старались несколькими штрихами набросать наши портреты, фотографии без конца сверкали вспышками. А кругом масса цветов и других знаков трогательного внимания.

Поздно ночью, усталые и счастливые, мы собрались в доме ведущего танцовщика труппы «Фестиваль-балет». Ужинали, тащевали, беседовали с помощью балетной лексики и отчасти понимали друг друга. Здесь я встретилась с английской балериной Ириной Боровской, которая свободно говорила по-русски. Она рассказывала о тяжелых условиях своей работы. Постоянная смена театров и стран. Приходится ехать туда, где можно заключить контракт и иметь хотя бы временную возможность зарабатывать деньги. В результате — нет своего дома, нет возможности создать что-нибудь свое, серьезно поработать над спектаклем. Владельцев театров заботят только прибыли и не интересуют условия для занятий и репетиций. Мы в течение месяца испытывали на себе неудобства занятий в непригодном холодном помещении, без зеркал, с плохо укрепленными временными станками. Каждый раз мы вспоминали теплый большой репетиционный зал, огромные зеркала, удобную сцену Новосибирского театра и, конечно, своих друзей.

Радостно было возвращаться домой после успешных выступлений в Англии, снова почувствовать себя среди друзей и вновь выйти на родную сцену.

Наталья АЛЕКСАНДРОВА,
солистка балета.